

18+

ВС
ПО РАСПРОСТРАН
Ц
„ГОВЕТСКАЯ
Н. Л. РУБ
ЯДОХИ

Н. Л. РУБ

ЯДОХИ

Д

Олег Пискунов

Проклятие

Книга первая из серии "Песочные
часы"

Олег Пискунов

Проклятие

«Автор»

2018

Пискунов О. В.

Проклятие / О. В. Пискунов — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-97102-8

В старинный талисман Лидара заключены тринадцать могущественных демонов. Четырнадцатый обитает на свободе. Кто этот таинственный демон и почему он хочет захватить власть в мире Зеркального Дерева? Зачем могущественный Лидар создал свой талисман? Павел Дудин, писатель и путешественник из нашего мира, вступает в схватку с таинственным демоном... "Проклятие Лидара" - первая часть эпопеи "Песочные часы". Автор обложки: Иванов Игорь.

ISBN 978-5-532-97102-8

© Пискунов О. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть первая. Демоны Лидара	5
Вступление. Таинственный гость	6
Глава 1. Башня Знаний	7
Глава 2. Мир Зеркального дерева	8
Мои воспоминания. Ирочка	9
Настоящее время	13
Глава 3. Верхом на ковре	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Олег Пискунов

Проклятие

Часть первая. Демоны Лидара

Всё в мире является энергией. Энергия лежит в основе всего. Если вы настроитесь на энергетическую частоту той реальности, которую хотите создать для себя, то вы получите именно то, на что настроена ваша частота. Это – не философия. Это – физика.

Альберт Эйнштейн

Вступление. Таинственный гость

Время перевалило уже за полночь. Я лежал на своем уютном диване и мысленно прокручивал все события сегодняшнего дня. Я всегда так делаю. Потом пред тем, как заснуть вспоминаю о задаче, которую мне необходимо решить на следующий день. Затем уже во сне подсознание само находит оптимальные решения. Приучить себя к такой работе совсем не сложно. Достаточно перед сном каждый день записывать на бумаге то, что требует решения. Подсознание работает, когда ты спишь и утром, почти всегда приходит ответ. Начинать нужно с одной задачи, потом можно расширяться до шести. Больше брать не стоит. Главное приучить себя делать это каждый день...

Вдруг, я отчетливо почувствовал чей-то взгляд. Колючий и настойчивый. В квартире, кроме меня и моих котов больше никого не было. Котики только что мирно лежали со мной. Белый кот по кличке Пушкин спал на подушке, а пятнистый Шустрик всегда любил нежиться в ногах. Теперь на диване был я один. Коты бесследно исчезли. Я даже не заметил, как они ушли. Мой взгляд, словно магнитом притянулся к окну.

Я поднял глаза. За окном стоял высокий мужчина и пристально смотрел на меня. Как будто заглядывал в душу. Лампочка с фонаря слабо освещала его фигуру. Он не двигался и выглядел зловеще. Волосы медленно зашевелились на моей голове. Страх сковал все мои мышцы, лоб покрылся испариной. Мужчина словно держал меня своим взглядом. Кто он? И почему мне так страшно? Я с трудом отвел глаза в сторону, а когда посмотрел в окно снова, незнакомца на улице уже не было.

Теперь он стоял рядом с диваном. Мне становится еще страшней, и я все еще не могу пошевелиться. Я скосил глаза. Незнамец был одет в черное пальто и костюм тройку. По моему такую одежду носили в девятнадцатом веке. На голове черный котелок. Из кармана жакета виднеется золотая цепочка, видимо от часов. Седые волосы волнами падают на плечи. Орлиный нос и квадратный подбородок придают ему мужественности. Аккуратно подстриженные борода и усы. Незнакомцу около шестидесяти. В руках массивная черная трость с наколочником в виде головы кобры. На ногах черные кожаные сапоги. И этот пронизывающий, пробирающий до костей взгляд бездонных голубых глаз. Незнамец молчит и не двигается, просто смотрит на меня.

– Успокойся, – говорит его взгляд, – все хорошо.

– Кто ты? – Шепчет мои губы. В горле пересохло.

– Мастер, – отвечает он, – наставник. Теперь ты готов. Мы уже встречались и встретимся еще.

И я успокаиваюсь. Страх медленно покидает мое тело. Оцепенение превращается в расслабленность. Я снова поворачиваю голову. Незнамец исчез так же внезапно, как и появился. Только колыхание штор и вмятины на ковре, напоминают о его недавнем присутствии.

Коты одновременно возвращаются ко мне на диван. Виновато заглядывают своими милыми мордочками в мои глаза, как бы извиняясь, и укладываются на свои места. Я засыпаю и слышу их удивительный и так хорошо знакомый мне рассказ...

Глава 1. Башня Знаний

Я спускался на сверхскоростном лифте с последнего этажа Башни Знаний Обитаемых Миров. Снова я промахнулся и попал не в свой мир. Я уже сомневался в том, что вернусь когда-нибудь домой на Землю, в свою страну – Россию. С начала мои приключения очень нравились мне, ведь не каждому посчастливится прогуляться по веткам дерева миров. Я думал, что собрал прекрасный материал для моей новой книги. Я выполнил свою миссию и меня должны были отправить домой. Но что-то пошло не так или кто-то умышленно закинул меня на еще одну ветку, в еще один незнакомый мир.

Миры. Древние маги представляли их как огромные деревья. Ствол дерева это основной, базовый мир, ветки это его ответвления, различные вариации. На каждой, такой ветке может быть тысячи таких вариаций. И чем дальше ветка отходит от ствола дерева миров, тем сильнее расположенный там мир отличается от основного. Рядом с основным деревом растут другие деревья, это другие базовые миры. Ветки деревьев могут соприкасаться или переплетаться между собой, так возникают переплетения миров. Вот откуда появилось понятие ствола миров, наша Земля это один из таких, главных, основных миров. Многим современным писателям дан удивительный дар, побывать мысленно в других ответвлениях или других стволах миров и потом описать их. Представьте бескрайний лес, где каждое его дерево со своими ветвями, это другие пространства. Правда впечатляет?! Мне посчастливилось побывать в других ответвлениях нашего дерева.

Демоны. Я всегда раньше считал, что это страшные крылатые создания, что человек никогда не сможет превратиться в демона. Как я ошибался, путешествуя по различным мирам. Я видел много чудес, но самым интересным оказался мир Зеркального Дерева, где наука и магия переплелись воедино, а коварные демоны были заточены в таинственный талисман Лидара.

Глава 2. Мир Зеркального дерева

Этот мир был словно чужим и в то же время немного знакомым, как будто я здесь, когда-то бывал, может быть даже в раннем детстве или в своих снах. Может быть это у меня «дежаву»? Так называемые ложные воспоминания и я здесь никогда не бывал? Но тогда почему, такая убежденность сегодня преследует меня? Я был уверен, что являюсь частью этого странного мира.

Ласковое, оранжевое солнышко тихо проплывало над горизонтом, иногда отбрасывая золотистые отблески на редкие, почти призрачные облака. Изумрудно-голубое небо нежно охватывало своей волшебной вуалью старинный, столичный город Гаторс. Зеркальное дерево, растущее в самом центре столицы, метко стреляло в разные стороны разноцветными зайчиками. Говорят, что это дерево бессмертное. Оно возвышалось почти на двести метров в высоту и имело огромные, вытянутые зеркальные листья, похожие на металлические, зеркальные пластинки. Это чудесное растение посадил тысячу лет назад первый император Кутиры, или быть может – Первый Рыцарь? Теперь уже об этом никто совершенно не помнил, не сохранилось его имя и в местных летописях. Вокруг дерева расположилась огромная, центральная площадь, выложенная аккуратно подогнанными, прямоугольными малахитовыми плитами. Такая расточительность меня очень удивила, малахит на Земле, хоть и считался полудрагоценным камнем, все равно очень сильно ценился, а здесь его под ногами лежали целые тонны. Листья Зеркального дерева давали столько ярких бликов, что без темных очков на главной площади находиться было абсолютно не возможно. Слава богу, что у меня с собой были солнцезащитные очки, иначе я бы ослеп еще в первый день пребывания в этом мире.

Удивительно, но я без проблем понимал местных жителей, сначала мне казалось, что они тоже говорят по-русски, но потом я обнаружил, что сам говорю на каком-то, явно не земном, певучем языке и прекрасно понимаю его. Вот только читать я не научился, первая же вывеска вызвала у меня почти шоковое состояние, я совершенно не мог разобрать странные иероглифы, очень похожие на обозначения радиотехнических элементов из земного справочника по электронике. Когда я спросил у случайного прохожего о своем местонахождении, он буквально уставился на мою кожаную куртку, а бегом затрусил по мостовой, иногда с опаской оглядываясь на меня.

Как я очутился в мире Зеркального Дерева, попробую рассказать по порядку...

Мои воспоминания. Ирочка

Сны. Иногда они становятся вещими. Странный, навязчивый сон преследовал меня уже вторую неделю. Стоило лишь немножко закрыть глаза, как сразу же появлялся он. Черноволосая незнакомка в огненном платье протягивала ко мне свои загорелые руки и умаляла:

– Павел, помоги мне, я скоро погибну, я уже почти мертва, спаси меня! Я жду тебя, скорее...

Уставшая, измученная улыбка, затухающий свет темных, пронзительных глаз, черные вороньи волосы, внешность у нее была необычной и очень даже знакомой, почти идеальная внешность, таких людей в природе просто не бывает. Впрочем, сон, он и есть сон, где во сне летает наше сознание? На этот вопрос пока не может ответить современная наука, может быть, наши сны, это всего лишь отголоски посещений других параллельных миров? И то, о чем пишут писатели, где-то там, в этих самых измерениях, уже давно происшедшие события? И там, в этих таинственных мирах наши мысли приобрели уже давно материальную форму? Или мы увидели и зафиксировали во сне кадры из чужого фильма? Кто знает, что происходит за гранью нашего сознания или бытия.

Совсем недавно расстроилась моя свадьба. Моя милая Ирочка воспитывалась без родителей, они погибли в автокатастрофе, когда девочке исполнилось всего пять лет. Кроме бабушки у Иры никого больше не было, а бабушка коротала свою старость в далекой сибирской деревеньке, где жили почти одни старики – старoverы. В восемь лет, когда девочка пошла в первый класс, она могла наизусть цитировать Библию. Ира была очень молчаливой и набожной девочкой.

Раньше Ирина училась в специальном интернате, который находился в другом городе и только лето, она могла проводить у бабы Феклы. Мы с ней познакомились в университете, я подрабатывал чтением лекций по математике и информатике, потому что в то время меня очень редко печатали, и не всегда хватало денег на жизнь. Мне очень понравилась черноволосая и зеленоглазая, слишком застенчивая девушка, она всегда внимательно слушала мои лекции, сидя на первом ряду и старательно записывала их в свою зеленую тетрадку. И никогда не улыбалась, подруги говорили про нее, что Ирина – самая наивная девушка во всем университете. Постепенно, я стал оказывать ей маленькие знаки внимания и, удивительное дело, Ира ответила мне такой же взаимностью. Потом, через полгода, когда у нее возникли финансовые сложности, девушка согласилась переехать ко мне, но при одном условии, до свадьбы мы будем спать в разных постелях. К величайшему несчастью, моя квартира была двухкомнатной. После двух месяцев жизни под одной крышей, я понял, что из нее получится самая идеальная жена, Ира умела все. Единственным ее недостатком, была чрезмерная набожность, девушка тратила почти половину своей стипендии на милостыню нищим, часто пропадала в церкви.

Все это время я усиленно трудился на литературном поприще, постепенно меня признали как писателя, появились договоры из различных издательств, заметно возросли гонорары. В то время Ирина как-то постепенно отдалилась, целыми днями она ходила без настроения, молчаливо упрекая меня.

– Большие деньги уже испортили тебя, Дудин, – говорила она, – когда их у человека много, он совсем не видит бед других, его душа черствеет и гаснет, такой человек навсегда удаляется от бога.

Я тогда был категорически с ней не согласен и считал, что деньги портят не всех. Хороших – они делают лучше, а плохих – еще хуже. Мне тогда казалось, что я остался прежним, я всегда тратил огромные средства на Ириных нищих, церковь и другие благотворительные мероприятия. Она всегда отказывалась от моих подарков, не пользовалась украшениями и косметикой, носила простенькую одежду. А когда я купил новенький «Лэнд Ровер», наши отно-

шения и вовсе развалились, она вернулась в свой мир, к которому привыкла, когда жила с своей бабушкой.

Ирочка придиралась почти к каждому моему слову, ее раздражало во мне все. Она допоздна общалась с набожными старушками у ближайшей церкви, наедине со мной девушка молчала, как будто в рот набрала воды, иногда, она могла не разговаривать целую неделю. Эта неделя для меня казалась целой вечностью.

Я очень любил ее, и как мне тогда казалось, вел себя по отношению к ней вполне достойно, к тому же еще и воздерживался почти три месяца, потому что не прикасался к ней как мужчина, я держал свое слово. Причиной нашего разлада стало ее воспитание и сложившееся мировоззрение человека целиком ушедшего в религию. Я тоже верил в бога, но по-своему. В один из таких пасмурных для нас дней, Ира заявила:

– Павел, я жить с тобой больше не могу, мы с тобой совершенно из разных миров. Дудин, понимаешь, я встретила очень хорошего парня и уйду от тебя, он меня всегда понимает и через месяц, мы с ним распишемся. Прости!

Я уже готов был ее отпустить, что ж, насильно люб не будешь, пусть уходит. Я не собирался ее просить и умять остаться. Ирина собрала свою небольшую сумку и ушла, даже не взяв с собой денег.

Моя писательская карьера разладилась с ее уходом, все меньше и меньше моих произведений теперь принимали издатели, как будто кто-то порчу навел.

Как-то совершенно случайно я повстречал на улице Ирочку и ее парня, потом я узнал, что он – довольно известный скульптор-реставратор. Игорь Семенов собирал по всему Подмосковию разрушенные старинные скульптуры, реставрировал и затем безвозмездно передавал в музеи. Вдвоем они часто посещали церковь и помогали нищим.

Ирина с ним была очень счастлива, хотя жили они бедно и почти впроголодь, он все семейные деньги вкладывал в свою реставраторскую деятельность. И, странное дело, она поддерживала его и понимала, ведь это был ее мир, к которому она привыкла с раннего детства.

Недавно я опять встретил ее на улице, мое сердце забилося, как огромный паровой молот. Как она похудела и была все в том же старом, своем любимом синем платье. Довел тебя, моя милая, Игорь до ручки. Я не рискнул подойти к ней, потому что очень боялся, что Ира не станет со мной разговаривать. А через два часа, я нашел мастерскую Семенова, помещение мастерской находилось в цокольном этаже старинного особняка, еще дореволюционной постройки. Запах разведенного гипса непривычно щипал ноздри, кругом стояли и лежали сотни гипсовых и мраморных человеческих фигур. У одних не было голов, другие не имели рук или ног. Семенов стоял посреди мастерской, медленно перемешивая лопаткой какой-то раствор в большой бочке, иногда он подходил к одной из скульптур, аккуратно перебирая в руках обломки, и разговаривал с ней как с живой. Я окликнул Игоря и передал ему деньги:

– Это для Ирочки, – сказал я. – От близкого друга. Передай ей обязательно!

Скульптор кивнул головой и принял деньги, глаза его при этом как-то странно фанатично загорелись, Игорь даже осколки из рук выронил.

– Ты лучше скажи, что сам заработал их и купи ей новое платье. Мы с тобой договорились?

Игорь опять бессловесно кивнул, у меня создалось впечатление, что он абсолютно не слышал меня. Может быть, я зря дал ему деньги? Но, ведь Ирочка у меня бы их не приняла. Может быть так будет лучше? С этими мыслями я покинул эту дурацкую мастерскую, Семенов со мной не попрощался, он отвернулся и продолжалковыряться в мраморных осколках своего нового шедевра.

Через неделю Игорь нашел меня сам.

– Извини, – виновато сказал он, – но у нас сейчас кончились деньги, помоги нам еще раз, Я тебе потов все сразу верну.

– Как ты меня нашел? – удивленно спросил я.

– Это было совсем не сложно, ты ведь известный писатель и, пожалуйста, Ирочке ничего не говори, хорошо? А я скажу, что сам их заработал.

– Ты купил ей платье? – Спросил я.

– Да, купил, – как-то странноотреагировал он, – и не одно, я много одежды для нее купил.

Я снова дал ему денег, он муж Иры и должен о ней заботиться, пусть даже моими средствами.

Через две недели я увидел репортаж в утренних новостях о шикарной выставке Семенова, в репортаже сообщалось, что Игорь за свой счет восстановил огромное количество мраморных фигур восемнадцатого века. Ему тогда рукоплескали все коллеги по ремеслу. После выставки его коллекция безвозмездно останется в местном краеведческом музее.

Вчера, я встретил Ирину около продуктового магазина, она все так же была в своем любимом голубом платице, счастливая, беззаботная улыбка на ее лице, словно озаряла мир вокруг.

– Павел! – Радостно воскликнула она, пожимая и треся мою руку, – ты знаешь по Игореву выставку? Ты на нее еще не ходил? О боже, я так счастлива, я очень счастлива! Представляешь, он заработал очень много денег и безвозмездно восстановил старинные скульптуры, какой же он у меня молодец, я очень горжусь им!

Теперь я понял, откуда он взял деньги на свои скульптуры, я сам дал ему их и Игорь пустил все мимо своей семьи, видимо они опять голодали.

– Я туда не пойду! – Я почти бегом кинулся домой, даже не попрощавшись со своей любимой. Господи, Ирочка променяла меня на этого сумасшедшего, блаженного Игоря, да, они вместе, скоро с голоду помрут!

В этот же день, поздно вечером ко мне снова пришел Семенов, наглость его не имела границ. Он опять пришел просить у меня денег для своей работы.

– Я тебе ничего не дам, – я кричал на него, – как ты мог довести до такого Иру?

– Моя Ирочка меня бы поняла, я истратил твои деньги на благое дело, ты что меня не поддерживаешь совсем? – Он удивленно посмотрел на меня. – Мне нужны еще деньги, пожалуйста, мне не к кому больше обратиться, я совсем недавно такую удивительную скульптуру нашел. Я же творю угодное богу дело, неужели, ты меня совсем не понимаешь? Это так просто!

Его внутренний мир был прост, он был творцом и все должны были всегда помогать ему.

– Игорь убирайся, – я указал ему на дверь, – я давал тебе деньги на одежду для Ирины и на ваше питание, а не твою работу. У тебя совсем совести нет?

– Я понял, что ты денег мне сегодня не дашь? – Он как будто не слышал меня, находясь за своей прозрачной непробиваемой стеной блаженного скульптора. – Тогда я зайду потом, может быть ты передумаешь?

Я заглянул в его глаза и ужаснулся, это были глаза сумасшедшего, он совсем не слышал меня и не понимал, что я говорю. Видимо Игорь считал, что если я дал деньги ему один раз, значит потом буду давать постоянно, ведь он их тратил на красоту! Я развернул его, открыл дверь, и пинком отправил в коридор.

– За деньгами я потом к тебе зайду, – крикнул он на прощание и спустился вниз, что то еще бормоча себе под нос.

Бедная Ирочка, ее Семенов был очень болен, он даже не блаженный, а самый обычный, сумасшедший фанатик, неужели, она ничего не видит, или не хочет видеть? Может быть, она сама искала такого мужа и поэтому счастлива с ним? Я должен был срочно переговорить с ней, попытаться достучаться до нее. Я схватил куртку и выбежал на улицу, но затем вспомнил, что не знаю их адреса, а в мастерскую к Семенову идти совсем не хотелось, тем более, что достучаться до нее я бы все равно не сумел.

Полгода назад расстроилась моя свадьба. Ира теперь жила с ненормальным скульптором, а я потерял своё вдохновение. Теперь еще этот странный сон, который мне часто снился после нашего расставания.

Прекрасная незнакомка в огненном платье протягивала ко мне загорелые руки и умахляла:

– Павел, помоги мне, я скоро погибну, я уже почти мертва, спаси меня!

Уставшая, измученная улыбка, затухающий свет темных глаз, черные вороны волос. Впрочем, сон, он и есть сон. Иногда мне казалась, что она очень похожа на мою Ирину, вот только Ира ко мне больше никогда не придет.

Или это я сам вычеркнул ее из моей жизни? Ну и бог с ней, а мой сон, это подсознательная идеализация моей мечты, такие прекрасные незнакомки бывают лишь во снах и еще в моих книгах. Я и Ира, наши внутренние миры разошлись и соединить их уже было абсолютно не возможно.

Игорь какое-то время не беспокоил меня и вот, пришел сегодня, ранним утром, я еще куртку снять не успел, вернувшись с утренней пробежки.

– Я за деньгами, – с порога сказал он, – Я такую великолепную скульптуру реставрирую, если увидишь, в обморок упадешь, только ты мне можешь помочь.

Видимо Ирин скульптор ничего не понял и решил все заново повторить? Я оттолкнул его и хотел закрыть дверь, но он помешал мне:

– Ты денег мне не дашь?! – Он вцепился в меня мертвой хваткой, словно краб клешней в свою добычу.

Я замахнулся рукой, но ударить наглеца не сумел, Игорь опередил меня, он достал из-за спины пластиковую трубочку и выдул ее содержимое прямо мне в лицо.

«Видимо это яд, – возникла последняя мысль, – отравил меня, гад». В глазах все плыло, окружающий мир превратился в маленькую черную щелочку.

– Там тебе хорошо будет, писатель. – Голос скульптора исчез вместе с моим сознанием. – Ты там очень нужен!..

Я открыл глаза уже в совершенно чужом мире, в руках оказался странный золотой диск с гладкой поверхностью. С одной стороны кругляка блестящий синий, отполированный в полусферу камень, со второй стороны остались лишь вмятые крепежи, видимо для второго такого же камня. Синий камень притягивал взор, гипнотизируя меня, от него сложно было оторвать свой взгляд, он излучал спокойствие и пустоту. Интересно, откуда у меня взялся этот артефакт?

Настоящее время

Вот теперь, я сидел на холодной, каменной мостовой, прислонившись к шершавой, прохладной стене городской водокачки, и молча злился. Этот гад закинул меня в незнакомый мир, так непохожий на мою родную Землю. Или это был параллельный мир?

Редкие прохожие изредка бросали на меня мимолетные, косые взгляды, полные недоумения, их интересовал вовсе не я, а моя странная по их меркам одежда. Кожаную куртку в этом мире мог позволить себе лишь ужасно богатый человек, даже местные воры на нее бы не позарились, продать кожаную куртку на черном рынке Кутиры было ужасно сложно, точнее сказать, просто невозможно. Что бы, не мозолить глаза горожанам, я вывернул куртку наизнанку, теперь, я походил на зачуханного оборванца: затертые «в ноль» по Кутирским меркам штаны, именуемые у меня на родине джинсами и старые давно нечищенные, бывшие когда-то черными туфли. Теперь, мою одежду покрывал небольшой слой пыли. Трехдневная щетина на лице, заканчивала созданный образ бомжа, некоторые сердобольные прохожие даже бросали мне под ноги алюминиевые грошики. Я не брал их, это было выше моего достоинства, так как никогда ни у кого в жизни не кланчил денег.

Вот, весело галдя, протопал мимо меня отряд местной стражи, мускулистые высокорослые ребята в сияющих голубизной доспехах. На головах металлические шлемы с забралом из прозрачного пластика, на груди стилизованное изображение Зеркального Дерева, на поясе – длинные мечи в матовых ножнах, инкрустированных драгоценными камнями и маленькая кожаная кобура. Командир стражников, когда поравнялся со мной, бросил мне под ноги целую горсть мелких монеток и даже как-то радостно подмигнул. У солдат, сегодня, похоже, был день долгожданной получки и они, таким образом, предлагали выпить за них стаканчик местного вина. Пить, конечно, я не буду, может мне сейчас стоит собрать все эти деньги? Ведь никто не знает, сколько я проторчу в этом мире? Даже местной валюты у меня было немного, вчера удачно удалось продать на барахолке свои «командирские» часы. Правда, у меня остались еще одни, электронные, встроенные в карманный калькулятор. Время здесь текло так же, как и на Земле, двадцать четыре часа в сутках, в часе шестьдесят минут, ну и так далее.

Я не знал, что мне теперь делать? Подойти к стражникам и попросить помощи? Но что, я им скажу? Что я пришелец из другого мира и сам не знаю, где теперь мой дом? Да, я писатель, зарабатывал себе на жизнь тем, что «стряпал» конъюнктурные НФ боевики. Вот и достряпался, сам попал в другой мир. Что со мной сделал этот подонок Игорь? Я потом, когда вернусь, дам ему прикурить! Что это была за магия необычная такая? А может, это всего лишь наркотик, и я потом, снова проснусь в своей квартире, рядом со своим компьютером? Как бы не так, это было все по-настоящему, тут уж бесполезно себя за ухо щипать. Я уже пробовал, вон мочка правого уха все еще до сих пор красная. И возможно я никогда не увижу мою Ирочку. Все мое прошлое, осталось где-то там, за непонятным горизонтом...

Я задумался и не успел поймать за руку чумазенького мальчугана, который почти молниеносно сгреб монетки у моих ног и канул в подворотню ближайшего дома, затем также быстро перелез через забор и скрылся из виду. Вернее сказать, я и не пытался его поймать, просто вздрогнул от неожиданности и стукнулся головой о холодную стену водокачки, ведь сам не хотел брать эти грошики. Интересно сколько там накопилось? Наверняка целый кант. В местной валюте я научился разбираться, ведь цифры на Кутире были такие же, как на Земле, то есть арабские. Видимо, древние арабы позаимствовали их у какого-нибудь меж пространственного скитальца. Я еще раз тяжело вздохнул и встал, необходимо было поменять место. Солнышко немного ушло в сторону, и приютившая меня стена оказалась в тени. Я вывернул куртку назад, нет уж, пусть прохожие смотрят на нее, пусть думают, что я выживший из ума богатея, который от нечего делать сидит на мостовой и просит милостыню.

Я перешел улицу. Улицы здесь были широкими, хоть на танке катайся, теперь буду сидеть вот у этой нагретой стены жилого дома и обдумывать свое положение. Как бы герои моих книг сейчас поступили?

В большинстве фантастических романов, земляне попадают в другие миры и становятся судьбоносными личностями, с ними всегда присутствуют супер оружие и конечно же наимогущественнейший карманный компьютер. В реальной жизни все всегда по-другому, поверьте, я успел уже в этом убедиться на собственной шкуре.

Рядом со мной прошуршала обтянутая в черную кожу особа женского пола. Богатая, стерва, если бы не портивший ее лицо шрам от уха до подбородка, ее можно было бы назвать вполне симпатичной, даже очень симпатичной! Черные, как беззвездная ночь, волосы, выразительные, карие глаза, небольшой восточный носик и очаровательная улыбка. Женщина моего вкуса. Она с огромным любопытством посмотрела на меня и бросила мне под ноги серебряный кант. Ее глаза как-то необычно вспыхнули, женщина улыбнулась, я покачал головой и отодвинул его рукой в сторону. Длинноногая незнакомка пожала плечами и явно разочарованная моим поступком, пошла дальше, туда, где улица постепенно переходила в аллею Центрального парка. Ах, как она покачивала бедрами! Это было загляденье! Редкие прохожие поворачивали в ее сторону головы, когда незнакомка проходила мимо, ей завидовали, жители этого мира, поэтому и на мою куртку так странно все смотрели.

Мимо прогремел своими доспехами командир отряда стражников, уже успел бедняга набраться алкоголя по самое горло, он пытался состряпать на своем лице серьезную мину, но это у него никак не получалось. Вот так гримасничая, он и подошел ко мне, это был довольно рослый мужчина, с огромными, можно сказать непропорциональными глазами на своем квадратном лице. Его огромный нос картошкой, настолько покраснел от спиртного, что его можно было сравнить с сигнальной, красной лампочкой.

– О, – стражник ословело посмотрел на меня, – ты не был в этой куртке, кого раздел гад? Признавайся, а не то хуже будет, у кого «кожу» стянул сволочь?

– Куртка моя, – просто сказал я, пусть меня заберут в караулку, так даже лучше будет, может, пристроят куда-нибудь. Это все-таки хоть какое-нибудь разнообразие, надо с чего-то начинать, пусть этим самым начинанием и станет местный полицейский участок.

«Вот и накапливается прекрасный материал для новой книги. – Подумал я, – все делается к лучшему».

– Я это проверю, – Старший стражник отстегнул от пояса золоченые наручники и ловко захлопнул их блестящие кольца на моих запястьях. – Пойдем, пойдем, голубь, прогуляемся со мной.

Я с интересом осмотрел наручники, странное дело, они были изготовлены из золотого сплава. Сплошное расточительство, у нас бы такие наручники, терялись бы сплошь и рядом.

Внезапно мой конвоир запнулся о распатавшийся булыжник древней мостовой и упал пластом, увлекая и меня за собой. Я немного замешкался и упал на него сверху.

– Ты еще шопротивляться всдумал, – зашипел он. Ты...

– Вы сами упали, – перебил его я.

– Я шам снаю, – захрипел он, выплевывая выбитый об мостовую зуб. – Если я тебя отстегну, ты от меня не упежишь? – Стражник смешно хрипел. – А то ты меня вниз посему-то все время тянешь.

Мне очень хотелось сказать, что это его тянет вниз выпитое вино, но промолчал, с таким заявлением здесь можно на большие неприятности нарваться, пусть покуражится.

– Не убегу.

Стражник молча отстегнул золотые наручники и достал из своей кобуры маленький фиолетовый пистолетик, такой и в руку-то еле-еле помещается, интересно, чем он хоть стреляет?

– Точно теперь не убежишь, – я понял, что нормально говорить с выбитым зубом ему очень сложно, просто мужик марку держать хочет.

Вскоре мы пришли, в караульном помещении местной стражи, там я пробыл всего лишь несколько минут. Мое имя даже не успели внести в толстенную книгу допроса. Как только мы вошли, сразу же следом за нами появилась улыбающаяся незнакомка с огромным шрамом на лице, та, что бросила мне монетку большого достоинства.

– Я могу заплатить за него выкуп, – с ходу выпалила она, еще не отдышавшись. – Сколько?

– Я его пока его ни в чем не обвиним, – ответил сидевший за столом строгий писарь, он даже головы не поднял, продолжая что-то усердно писать птичьим пером.

Он кого-то мне сильно напоминал, я внимательно присмотрелся и, вдруг, понял, что это двойник очень известного в моем мире американского актера...

– Он украл кожаную куртку, – громко зашипел мой провожатый.

– Катун, ты это видел? – Наконец писарь поднял свою седую голову, глаза у него были такие добрые, как у соседского кокер спаниеля, а голос такой, словно мед предлагает купить.

– Не видел! – Ответил задержавший меня стражник Катун, но раньше на нем ее не было, это я знаю!

– А вот так, – я снял куртку и вывернул ее наизнанку.

– Ты так и выглядел. – Смутился стражник, он только теперь понял свою ошибку.

– Напился Катун, не мешай жить другим, – поучительным тоном сказал писарь, – такую куртку украсть не возможно, уже бы весь город знал. А ты, – он погрозил захмелевшему стражнику, – если не исчезнешь прямо сейчас, я отправлю тебя протрезвляться в Имперские ледники – протрезвители. Усек?! Полгода у меня вина не увидишь, получишь, соответственно, тоже, уродец ты этакий.

Бывший мой конвоир моментально покинул караулку, как говорят, в таких случаях – мгновенно испарился, даже тени не осталось.

Писарь внимательно посмотрел на женщину со шрамом, а решившая выкупить меня незнакомка выглядела чуточку смущенной. Она с такой заинтересованностью смотрела на меня, что этого невозможно было скрыть, так смотрят только близкие друг другу люди.

– Что вы только что говорили про деньги? – Удивленно спросил он. – Всего три канта, я и вовсе про все забуду, никого из вас никогда не видел.

Моя спасительница протянула ему три монеты и схватила меня за локоть.

– Быстро уходим, – прошептала она, – пока писарь не передумал.

Я смотрел на нее широко раскрытыми от удивления глазами. Незнакомка дернула меня за руку и вытащила на улицу из полутемного помещения караулки, в ее женских руках чувствовалась не дюжая сила атлетки.

– Вы-то мне и нужны, – она очаровательно улыбнулась, – долго я к вам присматривалась и теперь точно знаю – вы, это вы...

– Ничего не понимаю, – я внимательно осмотрел на свою спасительницу, мне она нравилась все больше и больше.

– Да что ж, тут не понятного, и я из другого мира.

Глава 3. Верхом на ковре

– Вы очень голодны? – Спросила меня черноволосая незнакомка.

– Еще нет, – помотал головой я, – я ел два часа назад, у меня еще остались деньги от продажи моих часов. – Я очень вам благодарен....

– Вам уже пора, там сами во всем разберетесь, обязательно найдите талисман Лидара, без него, у вас не будет обратного билета домой, – перебила меня брюнетка, она взмахнула рукой и...

...Окружающий мир сильно исказился и завернулся в огромную спираль, от яркого всплеска множественных разноцветных вспышек ужасно зарябило в глазах. А в носу все еще ощущался запах проклятого порошка, того самого, что мне Игорь выдул в лицо из своей бумажной трубочки еще на Земле.

Постепенно вспышки исчезли, и под ногами возникла мягкая, ворсистая и трепещущая поверхность. Я резко открыл глаза, ноги мои подогнулись и моё тело упало на яркий ковер, напоминающий персидский. Ткань как-то совсем неестественно прогнулась под моим телом...

– Вы как сюда попали? – Послышался из-за спины ворчливый старческий голос, – сейчас же покиньте мой ковер! Я сказал немедленно!

Когда я обернулся, то увидел, что сзади меня сидел старик в голубом халате с множеством разноцветных звездочек. Длинная борода как вымпел развивалась на ветру, на голове примостилась смешная шапочка, как у пловца из бассейна. На лице, с большим орлиным носом, нарисована злейшая гримаса, глаза словно два вращающихся с бешеной скоростью сверла, так и готовы продырявить меня насквозь. Я еще раз огляделся. Боже мой! Я действительно восседал на самом настоящем, сказочном ковре-самолете. Вот почему ткань ковра так странно подо мной прогнулась, но как я сюда попал? Неужели это не сон и меня снова отправили в другой мир? Или это та же планета с благозвучным именем Кутира? Проклятая незнакомка, даже ничего не объяснила. В последнее время, меня постоянно отправляют куда-то без моего ведома.

– Вы меня не слышите? – Старец подобрался ко мне на четвереньках и вцепился своей костлявой заготовкой в мою ногу, – Я не могу тратить на вас свою магию, так что добровольно покиньте мое летающее, транспортное средство.

Я внимательно посмотрел через край этого летающего чуда, мы летели примерно на высоте семидесяти метров над бескрайним скалистым массивом. Только редкие, одиночные и совсем кривые деревья или ветхий кустарник украшали этот неприметный каменистый пейзаж. Небо близилось к закату, укрывшись блестящим оранжевым покрывалом вечерних облаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.